

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.62.89.001

Обеспечение баланса интересов во внутригрупповых сделках**Костина Ольга Владимировна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: ovk145@mail.ru

Ефремов Вадим Эдуардович

Юрист ПАО «ВымпелКом»;
студент,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: vadim-efremov-00@mail.ru

Магомадов Саид Русланович

Юрист компании «Брейнкон»;
студент,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: sadmago@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме учета интереса миноритариев дочерних обществ при совершении внутригрупповых сделок. Авторы обращают внимание на то, что в отдельных случаях внутригрупповые сделки могут совершаться исключительно в интересах материнских компаний, причиняя экономический ущерб дочерним компаниям и их миноритарным акционерам (участникам). Актуальность темы исследования заключается в том, что в российской юридической науке на данный момент отсутствует полноценное исследование, в котором были бы предложены конкретные механизмы защиты прав дочерних компаний при совершении внутригрупповых сделок. Авторы статьи пришли к выводу, что возможными способами защиты прав миноритариев будет являться закрепление на уровне закона компенсации от основного общества дочерней компании в случае экономического ущерба от внутригрупповой сделки, а также критериев, которым должны соответствовать убыточная для дочерней компании сделка для признания ее совершенной в интересах группы. Действующее корпоративное законодательство не защищает должным образом интересы миноритариев дочерних компаний. Российская

судебная практика обосновывает правомерность совершения убыточных сделок для дочерних компаний направленностью на достижение общегруппового экономического интереса. Естественно, что мажоритарный акционер заинтересован в привлечении инвестиций с целью укрупнения бизнеса без делегирования управляющих компанией полномочий. Тем не менее, обладая правом определять решения общества, мажоритарий обязан действовать *bona fides*, уравнивая интересы всех участников дочерней компании. Для осуществления этого баланса в исследовании приведены способы, которые направлены на обеспечение разумных ожиданий участников.

Для цитирования в научных исследованиях

Костина О.В., Ефремов В.Э., Магомадов С.Р. Обеспечение баланса интересов во внутригрупповых сделках // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 207-214. DOI: 10.34670/AR.2022.62.89.001

Ключевые слова

Внутригрупповые сделки, сделки с заинтересованностью, баланс интересов, доктрина Розенблюма, групповой интерес, мораторий, миноритарии дочерней компании.

Введение

Соблюдение баланса интересов между миноритариями и мажоритариями всегда является актуальной проблемой, так как обычно они преследуют различные цели. Мажоритарий, в частности, стремится к долгосрочным целям, связанным прежде всего с развитием компании, в то время как приоритетом для миноритариев является регулярное и систематическое получение дивидендов. Но в то же время двум группам необходимо существовать вместе, действуя сообща, чтобы компания прогрессировала в одном направлении. Интересы держателей некрупных пакетов акций и участников с небольшими долями – слабые стороны в бизнес-партнерстве – зачастую подвергаются ущемлению своих интересов.

В свете последних сложившихся обстоятельств, таких как постпандемийный экономический кризис, осложненный наложенными санкциями, Федеральным законом от 14.03.2022 № 55-ФЗ были введены изменения в российское корпоративное законодательство, которые увеличивают с 1% до 5% размер минимального пакета акций, дающий право владельцу запрашивать документы у акционерного общества, оспаривать его сделки, иные действия общества или членов совета директоров. Внедрение указанных изменений позволит исключить дестабилизацию деятельности российских акционерных обществ путем злоупотребления акционерными правами, в т.ч. и со стороны иностранных акционеров». Такие меры были приняты для урегулирования экономической ситуации в стране, вместе с тем они ухудшают инвестиционный климат, когда ограничивают права и лишают механизмов защиты, а также дают мажоритарию преимущество беспрепятственно действовать только в собственных интересах. Когда как не сейчас бизнесу необходимо обратить внимание на внутрикорпоративную атмосферу отношений миноритариев и мажоритария, так как в настоящее время инструменты инвестиций ограничены внутригосударственными источниками, а внешние теперь недоступны.

Еще одной мерой поддержки выступил мораторий на банкротство 2020 года (Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428), действующий на пострадавшие

отрасли и отдельные группы компаний, за которым последовал мораторий на банкротство 2022 года (Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497), распространившийся уже на всех граждан, индивидуальных предпринимателей и на все юридические лица, за исключением застройщиков. Все эти меры, безусловно, направлены на помощь гражданам и бизнесу справиться со сложной финансовой ситуацией. Однако запреты на выплату дивидендов, на распределение прибыли между участниками, на выход из общества ограничивают «естественные» корпоративные права, которые являются гарантиями инвестиций, ставя обществу ультиматум: полноценное функционирование или риск обанкротиться. С одной стороны, мораторный иммунитет гарантирует существование *de jure*, с другой стороны, заведомо парализует вложения потенциальных миноритариев не только для развития компания, но и для ее спасения *de facto*.

Основная часть

Текущие реалии существенно сказываются на подобных отношениях внутри компании, поэтому сейчас как никогда возникает острая необходимость модернизировать диспропорцию интересов, в том числе и в таком институте взаимоотношений предпринимательства, как групповой интерес. В рамках исследования авторами обращено внимание на такие корпоративные отношения миноритариев и мажоритария, как баланс во внутригрупповых сделках.

Зачастую, например, в рамках холдинга, группы компаний (далее – группы) совершаются сделки не в интересах дочерней компании, а в интересах группы в целом – что обычно отражает интересы основного общества. То есть эти решения принимаются не органами дочерней компании, а на уровне основного общества (генеральным директором или общим собранием), после чего передаются в виде пожеланий, руководящих указаний группы или прямых инструкций руководству дочерней компании. Миноритарии дочерней компании в данном случае не могут в действительности повлиять на положение дел, следовательно, основное общество, к примеру, в лице мажоритария в дочерней компании, обладает всей полнотой власти определять действия дочерней компании в рамках собственного интереса.

Тем не менее, сами отношения дочерности, согласно п. 1 ст. 67.3 ГК РФ, предполагают возможность основного общества определять решения, принимаемые дочерней компанией. Вследствие этого, материнская компания при создании дочерней компании абсолютно правомерно выстраивала стратегию по развитию и расширению бизнеса путем осуществления своих мажоритарных прав, что исключает какое-либо злоупотребление правом. В то же время предприниматели, вложившиеся в дочернюю компанию и ставшие миноритариями, обладали аналогичным справедливым интересом по получению прибыли. Вместе с тем выгодные для основного общества внутригрупповые сделки бывают убыточны для дочерней компании, что создает притеснение интересов последней. Так происходит столкновение двух вышеуказанных разумных ожиданий, которые стороны формировали в самом начале.

Очевидно, что если компания не будет принимать решения, где потребуются установить приоритет одного интереса над другим, то это приведет к стагнации. Но вопрос, который будет рассмотрен далее, затрагивает способы урегулирования баланса интересов при сложившейся практике существования бизнес-партнерств.

Практика выявления общегруппового экономического интереса исследована при анализе дела «Алмаз-Антей». Дочерней компанией безвозмездно было передано имущество в пользу

основного общества для достижения общего экономического результата. Судом единый хозяйственный субъект признан в качестве участника гражданского оборота, в отношении которого была совершена невыгодная для дочерней компании сделка. Пытаясь поддержать баланс интересов, суд относительно притесненных миноритариев указал, что законом для защиты прав предусмотрены такие институты, как сделки, в отношении которых имеется заинтересованность; крупные сделки; право требовать выкупа или приобретения доли/акций.

Однако фактически вышеназванные институты не применяются на практике. Суды, устанавливая аффилированность группы лиц, отдают предпочтение общему экономическому интересу в ущерб дочерних компаний.

Так, например, в деле «Разрез Томусинский» не была соблюдена процедура одобрения сделки с заинтересованностью по предоставлению льготного займа аффилированному лицу. Суд обосновал правомерность отступления от закона экономической целесообразностью таких займов, обусловленных устойчивыми связями компаний; более того, несоблюдение порядка одобрения и занижение процентной ставки по займам с учетом таких связей не может свидетельствовать о злоупотреблении правом.

В том числе и притворные сделки, совершенные с целью обхода одобрения сделок с заинтересованностью, как показывает практика, не признаются недействительными. В деле «Птицефабрика Челябинская» мажоритарием было выведено имущество из дочернего общества через третье лицо. После получения имущества последним, оно было передано мажоритария, чьи действия судом были расценены как часть схемы внутригрупповых расчетов. Обе сделки имели безвозмездный характер.

И.С. Шиткина, исследуя судебную практику внутригрупповых крупных и сделок с заинтересованностью [Шиткина, 2019, 176], поднимает проблему необеспеченности прав миноритариев при преследовании единого экономического интереса. В частности, суды при обнаружении общей экономической цели признавали такие сделки в качестве совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности, поскольку их масштаб в рамках группы незначителен; широко толковали понятие «выгодоприобретателя», поэтому все входящие в группу лица были признаны заинтересованными в оспариваемой сделке, являющейся одной из сделок, связанных единой экономической целью; признавали отсутствие убытков или иных неблагоприятных последствий, объясняя это тем, что спорные договоры являлись взаимосвязанными сделками и заключались в том числе в интересах истца.

Несправедливое отношение к миноритариям также можно проследить относительно ситуации вокруг ПАО «Распадской» [Ситуация с ПАО «Распадская», www.raspadskoy.ru]. Акционеры некрупных пакетов акций утверждали, что мажоритарий получает денежные средства всеми способами, кроме дивидендов, путем внутригрупповых займов через подконтрольных ему дочерних обществ. Также миноритарии фактически не имели возможность получать дивиденды в течение 8 лет, несмотря на то что чистая прибыль компании с 2016 года только росла.

Как указано в определении Верховного Суда РФ № 301-ЭС17-22652, предполагается, что «при кредитовании одного из участников группы лиц в конечном счете выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает». Из этого следует, что Верховный Суд РФ также признает, что все члены группы, в независимости от размера их «владения» компанией, имеют право на будущую выгоду от совершенной основным обществом сделки, поскольку существует разумное ожидание от инвестиций. Тем не менее во многих случаях, как это происходило с миноритариями ПАО «Распадской», даже при положительных показателях компании возможны злоупотребления со

стороны лица, принимающего решения.

Таким образом, вышеуказанные нормы закона должным образом не способны обеспечивать осуществление законных интересов миноритариев в текущих структурах организации бизнеса. Сложившаяся практика показывает не только беспомощность миноритариев в части возможности повлиять на ущемление своих прав, но и отсутствие механизмов защиты интересов. А право «проголосовать ногами» не всегда удастся реализовать в силу, например, Lock-up периода, и выход из общества не разрешит саму проблему, только отсрочит подобные случаи.

Вследствие этого возникает необходимость обеспечения соблюдения баланса интересов между мажоритарным участником/владельцем акций и миноритариями в процессе совершения сделок внутри группы.

В данной связи интересен опыт зарубежного законодательства, в частности, механизм возмещения убытков в акционерном праве Германии. В параграфе 317 Закона об акционерных обществах сказано, что «если господствующее предприятие ... побуждает зависимое общество осуществить (не осуществить) сделку либо определенные меры ему в ущерб и до конца финансового года не компенсирует ущерб либо не предоставит зависимому обществу право требовать выгод, определенных для компенсации, то оно обязано возместить ему возникшие в связи с этим убытки» [Федеративная Республика Германия..., 2009, 147]. Как видится, основное общество обязано компенсировать до конца финансового года дочерней компании те убытки, которые возникли в ходе достижения общей экономической цели. Подобная поддержка дочерним компаниям развивает институт фидуциарности в корпоративных отношениях в рамках группы и будет способствовать справедливому распределению прибыли пропорционально вкладу каждого общества в достижении цели. Так параграф 309 Закона об акционерных обществах императивно закрепляет положение «о порядочности и добросовестности» господствующего предприятия в отношении зависимого общества.

В данном контексте необходимо отметить, что цепь хозяйственных сделок, хоть и невыгодных для дочерних компаний, может привести к желаемому результату и наоборот, поэтому у дочерней компании такое право на компенсацию должно реализовываться после достижения определенных экономических показателей у основного общества, и не возникать в процессе осуществления этой цепочки, чтобы не тормозить весь процесс. Ограничение в виде срока до конца финансового года не даст основному обществу задерживать возмещение. Такая компенсация невыгодных для дочерних компаний сделок обеспечит ее миноритариям привлекательное будущее в компании.

Другой способ решения проблемы баланса интересов можно наблюдать во французском законодательстве. Доктрина Розенблюма подразумевает под собой одновременную защиту исполнительного органа дочерней компании вместе со снижением рисков потери активов миноритария. Не ограничивая фундаментальные права мажоритарных участников, доктрина освобождает от ответственности директоров дочерней компании и основного общества, если соблюдены четыре условия при принятии решений [Winner, 2016, 88-89]:

- 1) компания является частью группы с капитальными связями между компаниями, которая также объединяет предприятия в рамках согласованной групповой политики;
- 2) директора действуют, полагая, что это способствует общим интересам группы;
- 3) наличие адекватного встречного предоставления по сделкам;
- 4) принятое решение не должно привести к несостоятельности (банкротству) общества.

Из чего следует, что доктрина Розенблюма весьма органична в разрешении спора о балансе

интересов. Одновременно защищая исполнительный орган, она не ограничивает права мажоритарных участников, но из исходящих условий дает миноритарным участникам возможность минимизировать риск возникновения убыточных сделок и обеспечить защиту своих интересов. Данная доктрина также лишает возможности злоупотребления безвозмездными сделками, в том числе и в случае недобросовестного вывода имущества, поскольку она запрещает основному обществу давать указания, которые нарушают вышеупомянутые критерии доктрины [Report on the recognition..., www, 23]. Французская модель весьма успешно себя проявила: так ряд государств ввел аналогичные законодательные нормы, в том числе Италия, Чешская Республика и Испания.

Как таковые корпоративные правоотношения изначально основываются на признании равенства их участников, автономии воли (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 2 ГК РФ); Верховный Суд РФ в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25 отмечал, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники этих отношений должны действовать добросовестно, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. И опыт Германии показывает, что основное общество по отношению к дочернему обязано действовать добросовестно и разумно. В российском законодательстве подобные обязательства можно проследить в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, где лицо (им вполне может выступать основное общество), имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица (то есть дочерней компании), обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Аналогичные требования о фидуциарности существуют во французской доктрине Розенблюма, распространяющиеся на единоличный исполнительный орган (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). Данные положения обеспечивают добросовестное исполнение обязательств по отношению к дочерней компании и ограничивают злоупотребление основным обществом по даче обязательных для исполнения дочерней компаний указаний.

В дополнение к вышесказанному одним из возможных способов обеспечения прав миноритариев является заключение корпоративного договора (ст. 67.2 ГК) между миноритариями дочерней компании и основным обществом. Договор будет предусматривать выплаты «пострадавшим» компаниям в случае нераспределения прибыли внутри группы. За мажоритарием будут оставаться права осуществлять политику единого интереса в рамках всей группы, а не отдельного его участника, миноритарии же будут обеспечены компенсацией.

Заключение

Итак, действующее корпоративное законодательство не защищает должным образом интересы миноритариев дочерних компаний. Российская судебная практика обосновывает правомерность совершения убыточных сделок для дочерних компаний направленностью на достижение общегруппового экономического интереса. Естественно, что мажоритарный акционер/владелец доли заинтересован в привлечении инвестиций с целью укрупнения бизнеса без делегирования управляющих компанией полномочий. Тем не менее, обладая правом определять решения общества, мажоритарий обязан действовать *bona fides*, уравнивая чаши весов интересов всех участников дочерней компании. Для осуществления этого баланса в исследовании приведены способы, которые направлены на обеспечение разумных ожиданий участников, выстраивая гармоничные отношения между мажоритарным и миноритарными участниками.

Библиография

1. Ситуация с ПАО «Распадская». URL: <https://www.interfax.ru/business/737060>
2. Федеративная Республика Германия. Законы и постановления. Закон об акционерных обществах Германии = Aktiengesetz: параллельные русский и немецкий тексты. М.: Волтерс Клувер, 2009. 407 с.
3. Шиткина И.С. Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2019. № 6. С. 172-181.
4. Report on the recognition of the interest of the group. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/icleg_recommendations_interest_group_final_en_0.pdf
5. Winner M. Group Interest in European Company Law: An Overview // Acta Univ. Sapientiae, Legal Studies. 2016. № 5 (1). P. 85-96.

Ensuring the balance of interests in intra-group transactions

Ol'ga V. Kostina

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ovk145@mail.ru

Vadim E. Efremov

Lawyer of PJSC "VympelCom";
Graduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vadim-efremov-00@mail.ru

Said R. Magomadov

Lawyer of LLC "Brain-Consulting";
Graduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sadmago@mail.ru

Abstract

The article is devoted to considering the interest of minority shareholders of subsidiaries when making intra-group transactions. The authors draw attention to the fact that in some cases, intra-group transactions can be made exclusively in the interests of parent companies, causing economic damage to subsidiaries and their minority shareholders. The Russian legal science at the moment there is no full-fledged study that would propose specific mechanisms for protecting the rights of subsidiaries when making intra-group transactions. The authors concluded that possible ways to protect the rights of minority shareholders would be to fix at the level of law compensation from the

parent company of a subsidiary in the event of economic damage from an intra-group transaction, as well as the criteria that a transaction that is unprofitable for a subsidiary must meet in order to recognize it as made in the interests of groups. The current corporate legislation does not adequately protect the interests of minority shareholders of subsidiaries. Russian judicial practice substantiates the legitimacy of making unprofitable transactions for subsidiaries by focusing on achieving a group-wide economic interest. The majority shareholder is interested in attracting investments in order to enlarge the business without delegating the powers that manage the company. Having the right to determine the decisions of the company, the majority shareholder is obliged to act bona fides, balancing the interests of all participants in the subsidiary. To achieve this balance, the study provides ways to ensure that participants fulfil reasonable expectations.

For citation

Kostina O.V., Efremov V.E., Magomadov S.R. (2022) Obespechenie balansa interesov vo vnutrigruppovykh sdelkakh [Ensuring the balance of interests in intra-group transactions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 207-214. DOI: 10.34670/AR.2022.62.89.001

Keywords

Intra-group transactions, related-party transactions, balance of interests, Rosenblum doctrine, group interest, moratorium, minority shareholders of a subsidiary.

References

1. (2009) Federativnaya Respublika Germaniya. Zakony i postanovleniya. Zakon ob aktsionernykh obshchestvakh Germanii = Aktiengesetz: parallel'nye russkii i nemetskii teksty [Federal Republic of Germany. Laws and regulations. German Joint Stock Companies Law = Aktiengesetz: parallel Russian and German texts]. Moscow: Volters Kluver Publ.
2. Report on the recognition of the interest of the group. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/icleg_recommendations_interest_group_final_en_0.pdf [Accessed 05/05/2002]
3. Shitkina I.S. (2019) Vyyavlenie i uchet obshchikh ekonomicheskikh interesov gruppy kompanii (uchastnikov kholdinga) pri sovershenii krupnykh sdelok i sdelok, v sovershenii kotorykh imeetsya zainteresovannost' [Identification and accounting of the common economic interests of a group of companies (holding members) when making major transactions and transactions in which there is an interest]. *Zakon* [The Law], 6, pp. 172-181.
4. Situatsiya s PAO «Raspadskaya» [The situation with PJSC Raspadskaya]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/737060> [Accessed 05/05/2002]
5. Winner M. (2016) Group Interest in European Company Law: An Overview. *Acta Univ. Sapientiae, Legal Studies*, 5 (1), pp. 85-96.